

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
19 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2719/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Кястутис Стасайтис (представлен адвокатом Томасом Станисловасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 28 января 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемое нарушение прав в ходе уголовного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; право на защиту; презумпция невиновности; право на неприкосновенность частной жизни
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, пункты 2 и 3 е) статьи 14, статья 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автором сообщения является Кястутис Стасайтис, гражданин Литвы, родившийся 5 июля 1973 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

его права, предусмотренные статьей 7, пунктами 2 и 3 е) статьи 14 и статьей 17 Пакта. Автор представлен адвокатом.

1.2 29 марта 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 1 июля 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение отклонить просьбу государства-участника.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал фельдшером в отделении неотложной помощи при Вильнюсской университетской больнице скорой помощи. 23 октября 2009 года автор сообщения, дежуривший в тот день, выехал в составе бригады скорой помощи на вызов к пьяной женщине. В ту же ночь эта женщина, далее именуемая как потерпевшая в уголовном деле против автора, подала заявление в полицию, утверждая, что двое мужчин, включая автора, вступили с ней в половую связь в машине скорой помощи против ее воли, воспользовавшись ее беспомощным состоянием. Впоследствии в отношении предполагаемых преступников было возбуждено уголовное дело по подозрению в совершении изнасилования, кражи и других преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Литовской Республики.

2.2 15 декабря 2010 года автор был осужден Вильнюсским районным судом за изнасилование, кражу и другие правонарушения. Автор был приговорен к семи годам тюремного заключения. 27 июня 2011 года Вильнюсский окружной суд оставил в силе приговор суда первой инстанции. Общественность пристально следила за судебным процессом благодаря широкому освещению в средствах массовой информации. Автор содержался в металлической клетке в зале суда на протяжении всего судебного разбирательства, а журналисты имели возможность сфотографировать его в наручниках. Кроме того, его имя и фотографии были опубликованы в Интернете в контексте уголовного дела, в результате чего он получил многочисленные угрозы от анонимных лиц.

2.3 23 января 2012 года Верховный суд Литвы незначительно изменил решения нижестоящих судов в части обвинения в краже и сократил срок наказания автора до шести лет тюремного заключения. В связи с утверждением автора о том, что он был лишен возможности провести перекрестный допрос потерпевшей в нарушение Уголовно-процессуального кодекса, Верховный суд постановил, что, учитывая, что потерпевшая несколько раз заслушивалась на этапе предварительного следствия и в суде первой инстанции, а автор имел возможность задать вопросы потерпевшей в ходе судебного процесса, отклонение ходатайств автора нижестоящими судами было обоснованным¹.

2.4 В августе 2015 года автор был условно-досрочно освобожден.

Жалоба

3.1 Ссылаясь на пункт 3 е) статьи 14 Пакта, автор утверждает, что ни на одном из этапов внутреннего разбирательства ему не было предоставлено возможности провести перекрестный допрос потерпевшей в рамках уголовного дела. Он признает, что задавал вопросы свидетелю один раз в ходе судебного слушания, но утверждает, что реальной и эффективной возможности для проведения перекрестного допроса у него не было, поскольку на тот момент у него не было доступа к материалам предварительного следствия. Автор убежден, что перекрестный допрос потерпевшей мог бы иметь важное значение, поскольку она была единственным свидетелем, подтверждающим выдвинутые против него обвинения, и поэтому его право на эффективную защиту было нарушено. Автор утверждает, что если бы ему

¹ Автор представил только два переведенных пункта решения Верховного суда. Он не представил никаких других вспомогательных документов, за исключением его фотографий, опубликованных в Интернете.

предоставили возможность допросить показывающего против него свидетеля, то он поднял бы следующие вопросы, которые, по его мнению, могли бы иметь ключевое значение: а) потерпевшая была в состоянии алкогольного опьянения, поэтому ее утверждения не были достаточно достоверными; б) на этапе предварительного следствия потерпевшая заявила, что автор был одет в халат врача, в то время как автор утверждает, что он был одет в красную форму сотрудника неотложной медицинской помощи; в) потерпевшая заявила, что автор внутривенно ввел ей какое-то вещество, вследствие чего она утратила способность двигаться, в то время как автор утверждает, что на теле потерпевшей не было обнаружено следов укола, так же как и в ее моче не было обнаружено следов диазепама или любого другого аналогичного вещества; г) потерпевшая заявила, что, несмотря на то, что она была обездвижена, она видела, как автор совершает преступление, при этом автор утверждает, что, для того чтобы увидеть изнасилование, потерпевшая должна была снять кислородную маску; и е) потерпевшая была единственным свидетелем, утверждающим, что преступление против нее было совершено группой лиц², что стало бы обстоятельством, отягчающим вину автора и увеличивающим срок наказания. Поэтому автор утверждает, что прояснение вышеупомянутых вопросов относительно обстоятельств инцидента могло бы иметь существенное значение в рамках уголовного разбирательства против него.

3.2 Ссылаясь на пункт 2 статьи 14 Пакта, автор далее утверждает, что его право на презумпцию невиновности было нарушено, поскольку на протяжении всего судебного процесса он содержался в металлической клетке в зале суда, а журналисты имели возможность сфотографировать его в наручниках. Таким образом, он был унижен на глазах широкой общественности и подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, в том числе в нарушение статьи 7 Пакта.

3.3 Ссылаясь на пункт 1 статьи 17 Пакта, автор утверждает, что его право на неприкосновенность частной жизни было нарушено, поскольку обвинение раскрыло его личность средствам массовой информации на этапе предварительного следствия. Он заявляет, что общественность пристально следила за судебным процессом, а широкое освещение в средствах массовой информации оказало влияние на судей. Кроме того, его имя и фотографии были опубликованы в Интернете в контексте уголовного дела, в результате чего он получил многочисленные угрозы от неизвестных лиц. Он утверждает также, что после отбытия назначенного срока наказания ему будет невозможно reintegrироваться в общество.

3.4 В свете вышесказанного он заявляет, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7, пунктами 2 и 3 е) статьи 14 и статьей 17 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 29 марта 2016 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой объявить сообщение неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и его необоснованности согласно положениям статьи 2 и пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

4.2 Что касается утверждений автора по пункту 3 е) статьи 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что, во-первых, упомянутая статья не предоставляет неограниченное право на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемого, а предусматривает лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на получение возможности задать вопросы показывающим против обвиняемого свидетелям и оспорить их показания на одной из стадий судопроизводства. Государство-участник напоминает о принятом Комитетом замечании общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, где говорится, что в этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их,

² Т.е. действия преступников были согласованы, а не спонтанны.

надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников. Переходя к соответствующим гарантиям, закрепленным в национальном законодательстве, государство-участник отмечает также, что право обвиняемого на защиту признано Конституционным судом и закреплено в пункте 6 статьи 31 Конституции. Кроме того, право на защиту, закрепленное на конституционном уровне, должно трактоваться в свете соответствующих стандартов международного права, в частности Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), которая четко гарантирует право обвиняемых лиц допрашивать показывающих против них свидетелей.

4.3 Государство-участник утверждает, что в данном случае автору сообщения была предоставлена возможность задать вопросы потерпевшей в ходе уголовного разбирательства. Как следует из судебных материалов, фактически потерпевшая была допрошена три раза на этапе предварительного следствия, т. е. 24 октября 2009 года, 18 ноября 2009 года и 23 марта 2010 года. Кроме того, потерпевшая присутствовала на двух судебных слушаниях в суде первой инстанции – 10 мая 2010 года и 2 июня 2010 года. Государство-участник отмечает, что на слушании 10 мая 2010 года потерпевшая дала исчерпывающие и подробные показания относительно обстоятельств совершенного против нее преступления и последовательности событий, имевших место в ночь инцидента. Кроме того, государство-участник заявляет, что из материалов слушаний в Вильнюсском районном суде следует, что автору и его адвокату была предоставлена возможность провести перекрестный допрос потерпевшей и что оба задавали ей вопросы. Таким образом, государство-участник считает, что у автора была возможность оспорить достоверность показаний потерпевшей и что утверждение автора о нарушении государством-участником его права на защиту должно быть отклонено как необоснованное.

4.4 Государство-участник добавляет, что ходатайства автора о проведении дополнительного перекрестного допроса были тщательно проанализированы тремя судебными инстанциями и отклонены на основании мотивированных решений. Из судебных решений следует, что, во-первых, ходатайства автора были отклонены на том основании, что ему не удалось доказать, что перекрестный допрос потерпевшей будет необходим или актуален для защиты с учетом того, что потерпевшей уже задавали вопросы в суде и что, таким образом, право автора на допрос потерпевшей уже было обеспечено. Во-вторых, ходатайство автора было отклонено ввиду необходимости защищать права и интересы потерпевшей, чтобы не допустить ее дальнейшего психологического травмирования. В-третьих, потерпевшая переехала в Норвегию, поэтому вызвать ее на судебное заседание в Литву не представлялось возможным.

4.5 Вопреки утверждениям автора, государство-участник подчеркивает далее, что национальные суды смогли установить виновность автора не только на основании показаний потерпевшей. Государство-участник заявляет, что судами первой и второй инстанций были тщательно проанализированы отчеты медицинских экспертов, заключение об осмотре вещей потерпевшей, результаты токсикологической экспертизы, анализа ДНК и серологического исследования, а также показания экспертов, медицинских работников и других свидетелей.

4.6 Государство-участник заявляет также, что содержащиеся в сообщении утверждения относительно предполагаемой недостоверности свидетельских показаний потерпевшей в основном относятся к оценке фактов и их признанию в качестве доказательств национальными судами. Государство-участник принимает во внимание устоявшуюся правовую практику Комитета в данной области и добавляет, что Комитет не должен выступать в качестве «суда четвертой инстанции» и пересматривать оценку, данную национальными судами. Ссылаясь на соответствующие части решений судов, государство-участник подчеркивает, что три судебные инстанции в соответствии с принципом состязательности тщательно проанализировали все представленные по делу доказательства на достоверность и относимость и исключили любые сомнения или противоречия между показаниями, полученными по делу.

4.7 Государство-участник делает вывод, что автор недостаточно обосновал свои утверждения по пункту 3 е) статьи 14 Пакта для целей приемлемости. Поэтому эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола к Пакту по причине недостаточной обоснованности.

4.8 Что касается утверждений автора по пункту 2 статьи 14 и статье 7 Пакта, то государство-участник заявляет, что литовское законодательство гарантирует презумпцию невиновности, которая закреплена в статье 31 Конституции, а также в части 6 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса. Однако государство-участник считает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку он не поднял вопрос о предполагаемом нарушении его права на презумпцию невиновности на национальном уровне, а именно в любом суде, участвующем в производстве по его уголовному делу.

4.9 Что касается предполагаемого нарушения прав автора, предусмотренных статьей 7, то государство-участник утверждает также, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку он мог бы подать гражданский иск с требованием возместить предположительно нанесенный вред в соответствии со статьей 6.272 Гражданского кодекса Литовской Республики³. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении вопроса о возмещении морального вреда, причиненного в результате незаконных действий государственных органов власти, вопросы неоправданных процессуальных задержек в уголовном судопроизводстве подробно рассмотрены в судебной практике Верховного суда, свидетельствующей о том, что нет никакой правовой неопределенности в отношении эффективности такого средства правовой защиты. Государство-участник обращает внимание Комитета также на решение Европейского суда по правам человека по делу *Свинаренко и Сляднев против России*⁴, в котором Суд постановил, что содержание заявителя в металлической клетке в зале суда равнозначно унижающему достоинство обращению, противоречащему положениям статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Государство-участник подчеркивает, что в упомянутом решении Суд представил перечень критериев, которые должны учитываться при принятии решения о том, может ли подобное обращение быть оправдано соображениями безопасности в обстоятельствах того или иного конкретного дела. Таким образом, государство-участник утверждает, что, если бы автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, национальные суды смогли бы провести оценку обстоятельств его дела в свете вышеупомянутых факторов.

4.10 Что касается предполагаемого нарушения прав автора в соответствии с пунктом 1 статьи 17, то государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Государство-участник, в частности, утверждает, что в литовском законодательстве предусмотрено два отдельных средства правовой защиты от нарушений права на неприкосновенность частной жизни в связи с публикациями: во-первых, требование о возмещении вреда, причиненного публикацией ложной информации, оскорбляющей честь человека, и, во-вторых, требование о возмещении вреда, причиненного в результате разглашения информации о частной жизни лица без его согласия, независимо от того, была ли эта информация ложной или нет⁵. Государство-участник приводит примеры, когда национальные суды

³ Статья 6.272 Гражданского кодекса Литовской Республики гласит: «1. Вред, причиненный в результате незаконного осуждения, незаконного применения ареста в качестве меры пресечения, а также незаконного заключения под стражу, применения незаконных процессуально-исполнительных мер или незаконного наложения административного наказания в виде ареста, подлежит возмещению государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органа предварительного следствия, прокуратуры или суда... 3. В дополнение к компенсации материального вреда потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда».

⁴ Заявления № 32541/08 и № 43441/08, решение от 17 июля 2014 года.

⁵ Государство-участник отмечает, что статья 2.23 Гражданского кодекса, в частности, предусматривает неприкосновенность частной жизни физического лица; информация о частной жизни лица может быть опубликована только с его согласия; и публикация каких-либо сведений о частной жизни, независимо от того, соответствуют они действительности или нет,

постановляли, что право заявителей на неприкосновенность частной жизни было нарушено⁶. С учетом судебной практики национальных судов государство-участник заявляет, что автор не воспользовался соответствующим внутренним средством правовой защиты, которое могло бы оказаться эффективным в его деле, и добавляет, что утверждения автора по пункту 1 статьи 17 следует признать неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 25 июня 2016 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор подтверждает, что у него действительно была возможность провести один раз перекрестный допрос потерпевшей, однако в тот момент, несмотря на неоднократные просьбы автора, он не имел доступа к материалам, собранным на этапе предварительного следствия, и поэтому не знал их содержания.

5.2 Автор добавляет, что обоснование, представленное судами, а именно то, что потерпевшая переехала в Норвегию и что отказ в его просьбе был продиктован необходимостью защиты психологического благополучия потерпевшей, не может быть принято, поскольку не было представлено ни одного официального документа, подтверждающего, что перекрестный допрос действительно может угрожать ее психологическому состоянию. Автор утверждает, что еще одна возможность провести перекрестный допрос потерпевшей могла бы сыграть важную роль в его уголовном деле и что поэтому государство-участник нарушило пункт 3 e) статьи 14 Пакта.

5.3 В ответ на замечания государства-участника в отношении пункта 2 статьи 14 и статьи 7 Пакта автор утверждает, что упомянутое государством-участником внутреннее средство правовой защиты не способно прекратить продолжающиеся нарушения прав и поэтому оно предусматривает возмещение ущерба заинтересованному лицу только постфактум. Кроме того, государство-участник не доказало, что такое средство правовой защиты действительно является эффективным и может быть использовано для целей приемлемости. Соответственно, автор утверждает, что его сообщение не может быть отклонено ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.4 В ответ на замечания государства-участника в отношении пункта 1 статьи 17 Пакта автор утверждает, что государство-участник взяло на себя позитивное обязательство по защите неприкосновенности частной жизни автора, однако не выполнило его. Кроме того, внутренние средства правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, оказались неэффективными, поскольку государство-участник не привело ни одного примера судебных дел против журналистов с решением в пользу лица, которому были бы предъявлены такие же обвинения.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В последующей вербальной ноте от 25 июля 2016 года государство-участник заявило, что сообщение следует признать неприемлемым в силу его необоснованности и, в отношении определенных требований, в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник утверждает также, что если Комитет примет решение о рассмотрении жалобы по существу, то ему следует принять во внимание замечания государства-участника от 29 марта 2016 года в отношении приемлемости и

а также другие незаконные действия, нарушающие право на неприкосновенность частной жизни, являются основанием для подачи иска о компенсации материального ущерба и морального вреда, причиненных этими действиями.

⁶ В первом случае заявитель получил компенсацию в связи с тем, что личная информация о сыне заявителя и его сексуальной жизни была опубликована в газете без его согласия. Во втором случае Верховный Суд постановил, что право заявителя на неприкосновенность частной жизни было нарушено, поскольку информация о здоровье и смерти сына заявителя была опубликована в газете без его согласия; иск о компенсации был затем направлен на повторное рассмотрение в суд первой инстанции.

существа утверждений автора и установить, что по изложенным в них причинам не было допущено нарушений пунктов 2 и 3 е) статьи 14 и пункта 1 статьи 17 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 1 статьи 17 Пакта о нарушении его права на неприкосновенность частной жизни, поскольку обвинение раскрыло его личность средствами массовой информации, в результате чего его имя и фотографии были опубликованы в Интернете, что делает для него невозможным реинтегрироваться в общество после отбытия назначенного ему срока наказания. Комитет отмечает также, что государство-участник, в частности, утверждает, что в литовском законодательстве предусмотрено два отдельных средства правовой защиты от нарушений права на неприкосновенность частной жизни в связи с публикациями: во-первых, подача иска о возмещении вреда, причиненного публикацией ложной информации, оскорбляющей честь человека, и, во-вторых, подача иска о возмещении вреда, причиненного в результате разглашения информации о частной жизни лица без его согласия, независимо от того, была ли эта информация ложной или нет. Государство-участник привело примеры дел, с тем чтобы продемонстрировать, что такие средства правовой защиты действительно доступны и являются эффективными. Комитет отмечает, что автор не подал иск в национальные суды и не привел никаких доводов относительно того, почему он не смог этого сделать или почему такие средства правовой защиты не были бы эффективными в его случае. С учетом таких обстоятельств Комитет приходит к заключению, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Таким образом, настоящая жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Что касается утверждений автора по статье 7 и пункту 2 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор мог бы подать гражданский иск с требованием возместить предположительно нанесенный вред в соответствии с литовским законодательством. Комитет принимает к сведению также заявление автора о том, что, если бы были прецеденты возмещения вреда за аналогичные нарушения прав, то в рамках таких процессов средство правовой защиты было бы доступно только постфактум и, соответственно, не могло бы считаться эффективным. Хотя Комитет принимает во внимание примеры дел, представленные государством-участником в подтверждение отсутствия правовой неопределенности в отношении эффективности таких средств правовой защиты, он отмечает, что в упомянутых случаях речь идет о компенсации морального вреда, нанесенного неоправданными процессуальными задержками при рассмотрении уголовного дела. Государство-участник далее ссылается на дело, возбужденное в 2014 году в Европейском суде по правам человека, в котором Суд постановил, что содержание подсудимых в металлических клетках в залах суда является нарушением Европейской конвенции по правам человека. Тем не менее Комитет считает, что государство-участник не смогло убедительно доказать, что такое содержание, которое, как представляется, в то время было обычной практикой в Литве, рассматривалось национальными судами как незаконное действие государственных органов и могло служить основанием для выплаты компенсации в соответствии с действующим в то время законодательством. Поэтому Комитет считает, что в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола ничто не препятствует рассмотрению жалоб автора по статье 7 и пункту 2 статьи 14 Пакта.

7.5 Что касается утверждений автора по пункту 3 е) статьи 14, то Комитет отмечает, что автор довел этот вопрос до сведения национальных судов в ходе уголовного разбирательства, проводимого в отношении него. Комитет далее отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не были выполнены в связи с заявлениями о предполагаемых нарушениях пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

7.6 Наконец, Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость утверждений автора в силу их необоснованности. Тем не менее Комитет полагает, что для целей приемлемости автор в достаточной мере объяснил причины, лежащие в основе его жалоб, не только по пункту 3 е) статьи 14, но и по статье 7 и пункту 2 статьи 14 Пакта. Таким образом, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается утверждения автора по пункту 3 е) статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что автор имел возможность один раз допросить потерпевшую в ходе уголовного разбирательства, но, несмотря на его неоднократные просьбы, на тот момент ему не предоставили доступа к материалам предварительного следствия и поэтому он не мог эффективно осуществить свое право на допрос свидетеля обвинения. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему должны были предоставить еще одну возможность для проведения перекрестного допроса потерпевшей, особенно с учетом того, что в ее показаниях, данных на досудебном этапе в отсутствие автора, были противоречия, которые нуждаются в пояснении.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника в этой связи о том, что автору и его адвокату было разрешено провести перекрестный допрос потерпевшей во время слушаний в Вильнюсском районном суде и что оба задавали ей вопросы. Комитет принимает во внимание также утверждение государства-участника о том, что национальные суды тщательно рассмотрели ходатайство автора в этой связи и представили мотивированные решения об отказе в удовлетворении ходатайства и что, таким образом, право автора на допрос свидетеля обвинения было соблюдено.

8.4 Комитет ссылается на пункт 39 своего замечания общего порядка № 32, согласно которому в пункте 3 е) статьи 14:

гарантируется право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. В качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить показывающих против них свидетелей и оспорить их заявления на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников.

8.5 Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценки и считается, что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии⁷.

8.6 В отношении настоящего дела Комитет отмечает, что как автору сообщения, так и его адвокату было разрешено провести перекрестный допрос потерпевшей, и оба задавали ей вопросы на судебном заседании 10 мая 2010 года, в ходе которого она дала исчерпывающие и подробные показания. Комитет далее отмечает, что заявления потерпевшей, которые автор хотел бы прояснить на предмет их достоверности, повторно допросив свидетеля, не были единственным доказательством вины автора, установленной судами. Комитет отмечает также, что вопросы, которые автор хотел затронуть в ходе запрашиваемого допроса и о которых он узнал только после первого допроса свидетеля, могли бы быть подняты автором в национальных судах и рассмотрены на таких же условиях этими судами, даже в отсутствие потерпевшей. Комитет отмечает далее, что национальные суды тщательно проанализировали просьбу автора обеспечить явку свидетеля и представили мотивированные решения своего отказа. В этой связи Комитет придает большое значение аргументации национальных судов, согласно которой ограничение права автора было продиктовано необходимостью защиты прав потерпевшей. В этом отношении Комитет принимает во внимание подход, принятый Европейским судом по правам человека, который учитывает права предполагаемой потерпевшей стороны при оценке того, было ли проведено справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого лица⁸. С учетом обстоятельств настоящего дела представленная Комитету информация не позволяет сделать вывод о том, что отказ суда автору в проведении повторного перекрестного допроса потерпевшей нарушил принцип равенства состязательных возможностей обвинения и защиты. Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что пункт 3 е) статьи 14 был нарушен.

8.7 Что касается утверждений автора по пункту 2 статьи 14 и статье 7 Пакта, то Комитет принимает к сведению жалобу автора о том, что во время судебного разбирательства он содержался в металлической клетке в зале суда, что, по его мнению, было унижительным, причинило ему физическую боль и что журналисты имели возможность сфотографировать его в наручниках. Автор утверждает, что такая мера безопасности, которую следует рассматривать как чрезмерную, равнозначна нарушению презумпции невиновности, представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение пункта 2 статьи 14 и статьи 7 Пакта соответственно.

8.8 Что касается утверждений автора по статье 7 Пакта, то Комитету предстоит выяснить, было ли содержание автора в наручниках и в металлической клетке во время судебных слушаний равнозначно унижающему достоинство обращению. Комитет напоминает, что содержащееся в статье 7 запрещение дополняется позитивными требованиями пункта 1 статьи 10 Пакта, в котором предусматривается, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Он ссылается также на свое замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишёнными свободы, которое налагает на государство-участник позитивное обязательство перед всеми лицами, лишёнными свободы, гарантировать уважение их человеческого достоинства и обеспечить соблюдение их прав, закрепленных в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для закрытого режима (п. 3)⁹. Комитет отмечает, что государство-

⁷ См. *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

⁸ См., в частности, *С.Н. против Швеции* (заявление № 34209/96), решение от 2 июля 2002 года, п. 47; *Ойстон против Соединенного Королевства* (заявление № 42011/98), решение от 22 января 2002 года; и *И. против Словении* (заявление № 41107/10), решение от 28 мая 2015 года, пп. 69–72 и 106.

⁹ См. *Пустовойт против Украины* (CCPR/C/110/D/1405/2005) п. 9.2.

участник рассмотрело эти утверждения только в отношении приемлемости и не доказало, что меры, принятые в отношении автора, соответствовали положениям статьи 7 Пакта. Соответственно, при отсутствии какой-либо иной информации, имеющей отношение к делу, Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных статьей 7 Пакта.

8.9 Что касается утверждений автора по пункту 2 статьи 14 Пакта, то Комитет напоминает о своей практике, которая отражена в пункте 30 его замечания общего порядка № 32 и согласно которой «презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает толкование сомнений в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом». Кроме того, в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиции, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками¹⁰. Средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, который нарушал бы презумпцию невиновности.

8.10 Комитет отмечает, что государство-участник не доказало, что меры, принятые в отношении автора, соответствовали положениям пункта 2 статьи 14 Пакта. В частности, государство-участник не доказало, что содержание автора в наручниках в металлической клетке во время открытых судебных слушаний было необходимо в целях обеспечения безопасности или отправления правосудия и что не могло быть принято никаких альтернативных мер, согласующихся с правами автора. Более того, фотографии автора в наручниках были опубликованы в средствах массовой информации. На основе имеющейся информации Комитет заключает, что факты в том виде, в котором они были ему представлены, свидетельствуют о нарушении права автора на презумпцию невиновности, закрепленного в пункте 2 статьи 14 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7 и пункта 2 статьи 14 Пакта.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение вреда лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. В этой связи государство-участник обязано обеспечить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

---

¹⁰ См., например, *Бурдыко против Беларуси* (CCPR/C/114/D/2017/2010), п. 8.4; *Селюн против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2289/2013), п. 7.5; и *Гришковцов против Беларуси* (CCPR/C/113/D/2013/2010), п. 8.4.